

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕТЕРБУРГ: ВОЗМОЖЕН ЛИ ВТОРОЙ «ФОСТЕРОВСКИЙ ОГУРЕЦ»

Л. А. Санаров, Е. Г. Зайкова

За два с половиной столетия Санкт-Петербург сложился как один из красивейших городов мира. Заслуженной славой пользуются замечательные архитектурные ансамбли, многочисленные произведения зодчества, садово-паркового искусства, мосты, гранитные набережные, выдающиеся инженерные сооружения, монументы и произведения скульптуры, которыми столь богаты сам город и его пригороды - Петродворец, Пушкин, Павловск, Гатчина, Ломоносов. В отличие от многих других выдающихся европейских городов, Санкт-Петербург представляет собой обширный комплекс связанных в определенную систему архитектурных ансамблей - площадей, улиц, набережных, парков. Со времени своего основания город развивался как новая столица и новый морской порт выходящего на мировую арену крупнейшего государства, что и предопределило его быстрый рост и создание в нем крупных ансамблей [4].

Таким престал Петербург в истории, так сформировался образ города, такой же понятный и неповторимый, как Эйфелева башня для Парижа. Картина города, сохраненная в сознании – эмоциональная визитная карточка, ощущение города. Ощущение города на Неве – «ночь, ледяная рябь канала...» – классика, созданная империей, затмившей Версаль и весь ампи́р Наполеона.

Но, каким бы вечным ни был город, наступают эпохи грядущие. Он требуют от архитектора и градостроителя олицетворения себя.

В 2007 году Санкт-Петербург столкнулся с необходимостью такого олицетворения. Компетентное жюри, при участии губернатора Валентны Матвиенко, работало на конкурсе, организованном для звезд мировой архитектуры, с целью создания для города «чего-то новенького». Этим «чем-то» оказалась трехсотметровая башня «Газпром-Сити», прозванная жителями «серебряным колом». Такое решение снова заставило всех задуматься о развитии города.

Цель данной работы в том, чтобы определить важность вопроса о необходимости нового в сложившемся ощущении Санкт-Петербурга; может ли современная архитек-

тура нанести урон историческому облику города.

Дискуссии о типах развития города идут уже несколько десятков лет. При разработке Стратегического плана развития Санкт-Петербурга в конце 1990-х годов она звучала особенно остро. Возможно, кто-то помнит об этом. В городе было проведено социологическое исследование, с целью выяснить актуальность и остроту вопроса. Удивительно, как он сформулирован: «Некоторые старые европейские города существуют как музейные туристические центры (например, Венеция), другие (Лондон, Барселона, Париж) развиваются еще и как деловые центры – сочетая старинную архитектуру и современную. Как вы считаете, к какому типу из этих двух должен относиться Санкт-Петербург?» (приведено оригинальное выделение текста). Сложно предположить, что многие информанты представляют, как устроены все перечисленные города и как в них «сочетается старинная и современная архитектура». Кроме того, конструкция вопроса такова, что, выбирая вариант «делового центра» автоматически голосуют за «сочетание архитектуры». Пространство города – это не только его исторический центр. И Лондон, и Париж имеют свои деловые центры, вынесенные за рамки исторических и музейных. Сегодня (в отличие от «революционных» 1960-х) все города берегут свои архитектурные достопримечательности. Если спросят, реализованы ли в исторических центрах перечисленных городов проекты, аналогичные 300-метровому зданию, пожалуй, вспомнят чертово колесо в самом центре Лондона. Но его строительство склонны интерпретировать как имеющее отношение к развитию города как «туристического», а не «делового центра». Определение «деловых центров» через «сочетание старинной и современной архитектуры» вызывает глубочайшее сомнение, это все равно что спрашивать – вы любите красный цвет или горячее молоко? [1]. В целом этот вопрос воспринимается как некорректный и не дающий возможности интерпретировать полученные данные.

Можно привести еще один пример некорректного вопроса, касающегося спора об архитектурном своеобразии Петербурга. Вот

как он сформулирован: «С каким из следующих утверждений вы скорее согласитесь: а) ни в коем случае нельзя вносить никаких изменений в архитектурный облик города, б) архитектурный облик города должен развиваться, меняться с учетом современных архитектурных проектов и тенденций». Что понимается под «архитектурным обликом города»? Исторический центр, защищенный ЮНЕСКО? Весь город, включая спальные районы? Это не уточнено. То есть информант, отвечая на вопрос, опирался на собственное понимание «архитектурного облика». Можно допустить, что люди имели в виду все-таки исторический центр города. Косвенно на это указывают результаты: за изменения оказалось 45 %, против – 46 %. Если допустить, что большинство информантов думали о городе в целом, а не об «историческом центре», то получается, что каждый второй житель города настолько консервативен, что желает сохранить в полной нетронутости спальные районы. С другой стороны, для того чтобы говорить что-то об отношении к строительству «Газпром-Сити», мы должны сделать еще одно допущение, а именно: информант знает, что строительство предполагается в непосредственной близости от исторического центра, и с изменением его архитектурного облика связывает проект «Газпром-Сити». Нет оснований соглашаться с этим предположением. Даже с учетом первого допущения (что речь идет именно об историческом центре) авторы исследования имеют основания утверждать лишь то, что 45 % населения считают: можно вносить изменения в архитектурный облик исторического центра. Вопрос о том, допускает ли участник опроса, что таким «изменением» может стать высотное здание в конкретном месте города, остается открытым.

Не только общественным мнением определены вопросы развития Петербурга, многие ведущие архитекторы города приняли участие в Круглом столе 31 января 2007 г. в Санкт-Петербурге. Мнения разделились. Одни утверждали теорию плоскостности города и недопустимости строительства вертикальной доминанты, другие винили архитекторов в том, что те и без того уже все испортили свои «Монбланом» и мастерской Садовского [2], третьи говорили о том, что имя архитектора способно придать подходящий городу облик любой «бездарности».

Важно заметить, что в тоже самое время в городе возникает по мнению многих нечто приемлемое: выразителен облик многофункционального комплекса на ул. Одоевского, 28 из четырех 17- и 22-этажных секций (1997-2001, архит. мастерская Ю. К. Митюрева) [4]. Однако, такие сооружения никак не ломают привычных горизонталей города.

Очевидно, что вопрос «Может ли «Газпром-Сити» стать вторым фостеровским огурцом?» однозначного ответа не имеет и его решение зависит только от мнения горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заслонов, В. Небоскреб, который скребется в окно в Европу / В. Заслонов // Новая газета. – 2007. – № 9. – С. 3.
2. Круглый стол в Доме архитектора – Санкт-Петербург, 31 января 2007 г. // Проект Россия. – 2007. – № 1. – С.134.
3. Курбатов, Ю. И. Конец XX в.: поиски новейшей архитектуры: "Тихая революция" конца 1980-х - нач. 1990-х гг. / Ю. И. Курбатов // Зодчие Санкт-Петербурга, XX век. – СПб., 2000. – С. 612-632; Лавров, Л. П. Санкт-Петербург: Архит. путеводитель, 1703-2003 / Л. П. Лавров, Л. Н. Лихачева. – СПб., 2002.
4. www.cultart.ru/page4.php